

6+

Оксана Кручинина

Ангельские рассказы

«Крыльцы»

ангелы всегда с тобой

Оксана Кручинина

**Ангельские рассказы «Крылья».
Ангелы всегда с тобой**

«Издательские решения»

Кручинина О. А.

Ангельские рассказы «Крылья». Ангелы всегда с тобой /
О. А. Кручинина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855591-6

Каково это — быть маленькой девочкой и видеть не только привычный для нас мир, но и иной, казалось бы, мифический? «Ангелы всегда рядом» — Джейя не просто верит, она это точно знает и свободно общается с этими чудесными созданиями. Как проявляются ангелы для нас? Как влияют на повседневную жизнь? Чем могут помочь? Ответы на эти и многие другие вопросы можно узнать в этих волшебных рассказах о реальных чувствах детей и взрослых. Чтение будет полезно не только деткам (6+), но и их родителям.

ISBN 978-5-44-855591-6

© Кручинина О. А.
© Издательские решения

Содержание

Крылья	6
Вперед, к звездам!	9
Так не бывает	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ангельские рассказы «Крылья» Ангелы всегда с тобой

Оксана Александровна Кручинина

© Оксана Александровна Кручинина, 2024

ISBN 978-5-4485-5591-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Крылья

Он сидел на высоком холме возле старого дерева. Ветер теребил крылья, раззадоривая сорваться с места и весело погоняться. Но ИО будто и не чувствовал, как шуточные порывы сгоняют его с края, и продолжал вглядываться в даль, спрятав подбородок в коленях.

Джейя тихо приблизилась и села рядом, отведя рукою ветер. Тот, взьерошив напоследок друзьям волосы, унесся, как веселый щенок, перебирать листья в соседней роще. ИО даже не повернулся в сторону девочки, его взгляд продолжал излучать задумчивость за горизонт. Конечно, он знал о ней. Яркий запах любознательности, как фонарик, предвещал появление девочки задолго до того, как она начала взбираться на холм. Мягкий ароматный шлейф молока, детского крема и котят дополняли образ милыми подробностями начала дня.

Едва заметно изогнувшись, Джейя вздохнула. В такие моменты ИО будто слышал мурчание от удовольствия, которое переполняло все существо этой маленькой девочки. Ему казалось, будто понимающая рука мамы продолжает поглаживать ее то успокаивая, то ободряя, где бы Джейя не находилась. ИО иногда даже сомневался зачем этой девочке Рий, когда у нее такая Мама. При таких родителях ангелов можно было перепоручать менее везучим детишкам. Но, конечно же, это были неповоротливые домыслы, ведь понятно же абсолютно точно, что ангелы должны быть у каждого и не важно насколько сытно малыша кормят булочками. Даже неожиданно, что он поймал такую мысль, вероятно, это ветер, играя, обронил возле него подобную странность.

Малышка грелась в свете ИО и старалась сидеть тихо, чтобы не беспокоить его. Но бабочки всполохами красок манили девочку, и она, чтобы отвлечься, пустила по ладошке радугу. Та послушно легкой струйкой потекла между пальцами, отбрасывая мягкие блики на лицо. Джейя замороженно с нежной улыбкой следила за сияющими узорами. Тягучий вздох заставил ее поднять глаза на ИО. Теперь его взгляд прятался в травинке, которую он теребил пальцами.

– Да так... Ничего особенного, – ответил ИО на ее молчаливый вопрос. Он понимал, что свои чувства долго таить не удастся, тем более ему и тем более от Джейи. Его встревоженность отражалась в ее наивно распахнутых глазах.

– Вот! – он протянул девочке руку. На раскрытой ладони лежало два пера. Они были волшебны прекрасны. Легкость и сила, сплетаясь, породили неповторимый узор света. Перья повисли перед ее лицом, как бы отвечая желанию получше рассмотреть их.

– Не может быть! – Джейя замотала головой. – Как же так?! Когда... это произошло?

– Уже не важно... – ИО снова грустно посмотрел за горизонт. Перышки, лишённые вниманья, спустились на траву, и словно хрупкие снежинки, начали, угасая, таять. – Это только начало, Джейя.

Девочка с недоверием посмотрела на чудесные крылья ИО. Она просто не могла себе представить, как одно за другим они, словно осенние листья, разлетятся, оставив плечи ангела совсем одинокими.

– Это не честно! Ведь ты делал все и даже больше. Ты любишь его бездонно. Как он мог отказаться?

ИО устало пожал плечами:

– Так бывает. Из раза в раз так и бывает, Джейя.

– Я! – малышка порывисто поднялась. – Слышишь?! Я в тебя верю и буду верить всегда!

Она бережно взяла поникшие перышки:

– Вот. Возьми. Мы все исправим.

Девочка зажмурилась, ее губы зашевелились, неустанно повторяя:

– Верю, я верю в тебя. Ты со мной, ангел мой...

Почти осязаемый взгляд ИО остановил ее на полуслове:

– Я благодарен тебе, Джей. Как и все остальные. Ты чудесная. Родители ждали тебя и с радостью приняли. Они лелеют тебя как цветок. Не тот который они видели на соседской клумбе или аромат которого создавали своими мечтами. Вовсе нет. Ты – есть ТЫ. И нужна большая храбрость человеку, чтобы признать всю уникальность своего ребенка. Они заново зацвели вместе с тобой. Но это, Джей, большая редкость. Тебе повезло. И Рию, конечно тоже. Где этот сахарный пончик?! – подчеркнуто сердито воскликнул ИО и даже стукнул кулачком по траве. Вот уж кого днем с огнем не сыщешь.

– Он здесь, с нами, – улыбнулась девочка. Ей не хотелось менять тему разговора, но и грустить долго она не умела. – У меня в волосах.

– А что? Я за котятами присматривал, они только что родились.

Из-за плеча Джейи, стекая струйками с ее волос, проявлялся Рий. Он был похож на румяную сдобную булочку. И даже крылышки были как сладкая вата, пышные и округлые. Наверняка, именно Рий пришел во сне к пекарю, когда тот на утро решил впервые испечь рождественские печеньки. Простое воспоминание об этом сияющем карапузе рождало в воздухе еле уловимый аромат тепла и ванили. И даже сейчас, когда одинокие перышки ИО еще мерцали на траве, постепенно исчезая, мягкость и простота Рия окрасила холм уютом.

– Мы с Джейей договорились, что я побуду и тут, и там, – продолжал бубнить ангел Сдобная Булочка. – Все равно вам было не до меня. Это же понятно. Мы с утра видели из окна Павла с мячом и по твоей тающей фигуре рядом с ним сразу стало понятно, что дело не сладко. И он... это.. – ангелу даже произносить было сложно – забывать стал тебя, да, ИО?

– Детские фантазии. Вот что я такое! Теперь могу появляться рядом с ним только под Рождество. И то... на открытке. Так нормально, взрослые решили.

– Пффф – недовольно профырчал Рий, – снова корова. То «нелепый сон», то «пустая болтовня» и «выдумки», то «это не серьезно» и «так не бывает!» Каждый раз вот это их пустое «бла-бла» закрывает малыша от нас. С некоторыми взрослыми, без обид, как с селедкой, если рядом посидишь, тоже пахнуть рыбой станешь.

Рий сурово надулся, обхватив себя руками. Перышки на его крыльях взволновано трепетали:

– Вот так сплошь и рядом. Холишь его с пеленок. Что там?! Малыш еще в животике, а ты ему уже песенки поешь, маме на ушко советы полезные нашептываешь. А потом – БАЦ! И тебя, оказывается, и не бывает. Как тень ходишь, срок отбываешь, не достучаться.

От Рия, как от только что испеченного каравая, казалось, во все стороны, пошел пар негодования. Он расхаживал, переваливаясь по лужайке, раздосадованный тем, что мальчик, чьим ангелом был ИО, тоже стал взрослеть по-обычному порядку, как здесь на Земле водится. Рий с обожанием посмотрел на свою маленькую подопечную. Он прекрасно понимал, как ему повезло в этот раз. Родители Джейи с уважением относились к любым ее фантазиям. Вся детская была завешена ее нелепыми, казалось бы, рисунками. Вот пустынная планета, где когда-то Джейя жила, а здесь она – рыбак, и ее лодку не спеша качают синие волны. Они даже подарили ей маленького ангелочка, который всегда стоял возле кровати и светился в ночи. Конечно, это было больше напоминание для них, нежели для дочери, так как своих ангелов она видела почти также ясно, как и других людей, и разговаривала с ними запросто. Зачем ей в них верить, если она точно знала без тени сомнений, что они есть?!

– Что поделат! – снова грустно проговорил ИО. – Я все равно буду его любить, несмотря ни на что. Буду стараться сделать для него все, что в моих силах и каждый раз снова и снова напоминать, что я здесь, и я забочусь о нем.

– Пашка даже твою музыку уже не слышит?

– Иногда кажется, что слышит. Я стараюсь, где бы он не был, чтобы играла его любимая. Ну та, помните, про веселых букашек? Он ее с самого детства просто обожает. Еще в колы-

бельке так смешно начинал теревить ножками и ручками. Вот вчера, в кафе, где он с родителями ел мороженое, мне удалось из припаркованной машины включить Букашек. Он услышал, стал веселиться, и родители улыбались. Стало душевно. Его глаза задорно блестели и мама гладила Пашу по голове.

По щеке ИО скатилась слеза.

– Конечно, я обнимаю его в грустные моменты, чтобы печаль от сердца отошла, и приношу ему самые интересные и добрые книжки. Подарить поутру запах листвы для хорошего настроения, напомнить маме положить бутерброды в школьный рюкзак, провести хулигана другой дорогой. Да мало ли еще что?! Каждый миг его жизни – это моя возможность проявить к нему всю свою любовь. Только это так сложно, когда в тебя не верят и тебя не замечают. Ведь попроси он – я сразу сделаю. А так... Разве могу я лишний раз вмешаться и помочь без разрешения? Ну вы понимаете – та самая свобода воли человека. Хоть на голове он стой, а мне рядом парить, несмотря ни на что, и губы кусать от переживаний.

Дуновение печали еле слышно подхватило еще несколько перьев со спины ИО и они, махнув на прощанье, скрылись за холмом.

Джейя и Рий переглянулись:

– ИО, я пойду к Пашке и расскажу ему, как он заблуждается!

– И как ты ему докажешь это, милая моя Джей? Ведь ты же знаешь их самый веский аргумент – не вижу, не слышу, значит – этого нет. Будешь ходить к нему все время и говорить об ангелах? А вокруг него постоянно все говорят о том, что Я – вымысел... Нет меня, понимаешь? Спасибо, Джей! Правда, спасибо. Но вряд ли это сработает.

– Чем дальше, тем жестче будет его сердце и тогда твои крылья... – Рий замылся. Ему не хотелось произносить то, что и так было понятно. Без благодарности человека ангел будет терять перышко за перышком от своих прекрасных крыльев, пока не останется ни одного. Но даже тогда ИО будет заботиться о своем подопечном преданно и безмерно.

Втроем они сидели на холме и каждый думал о своем. Вокруг светило весеннее солнце, природа просыпалась птичьим гамом и клейкими листочками. Все шло своим чередом.

Паша сидел на скамейке возле школы и ел бутерброд, жмурясь от яркости обеденного света. Кто-то его позвал. Или показалось? Он привстал, повернулся. И в этот момент, в скамейку, где он только что сидел, со всего разгона въехал велосипед. От толчка бутерброд разлетелся, Пашка оказался на земле и смотрел испуганными глазами в такие же ошеломленные глаза велосипедиста.

– Слышь, малый, прости, не знаю, как вышло. Хорошо, что тебя не задел. Ты уж не обижайся. Все ж обошлось. Не рассказывай никому. Заметано?

– Не расскажу. Обошлось, – все еще растерянный Паша собирал свои вещи с земли. «Как же так вышло? А если бы он все еще сидел на том месте? Кто же его позвал? Вроде никого». Он стоял, не решаясь сесть. Волнение отступало, постепенно он снова начинал чувствовать себя в безопасности.

– Не забудь сказать спасибо! – прокричала пробегающая мимо знакомая девчушка с соседней улицы.

– Спасибо! – растерянно предложил в пустоту Паша.

На школьном дворе продолжала сновать детвора, прозвучал звонок, и ребятня ручейками стала стекаться в классы. Возле лавочки стоял мальчик, его портфель еще лежал, растревоженный, на земле. Легкое мерцание обнимающих малыша ангельских крыльев было едва заметно в солнечных лучах.

Вперед, к звездам!

Джейя сидела под деревом и хрустела яблоком.

Интересно, наверное, быть червяком. Вгрызаешься в яблоко. Так-так, новая квартирка, будем осваивать. Вкусненько кушаешь и одновременно обустройством занимаешься. Девочка уже представила себя на месте маленькой козявочки, которая деловито вытаскивает настольную лампу для вечернего чтения.

Джейя оглядела пеструю поляну возле дерева. Цветком быть тоже хорошо. Стоишь себе, качаешься на стройной ножке. Открыл лепесточки солнышку и ловишь его ласковые лучи.

– Вы только взгляните, как я прекрасен. Что за дивный аромат?!

А ночью звезды начнут свои разговоры:

– Как тебе светится, уважаемая Альфа-центавра?

– Ох, как никогда прекрасно. Лучусь и излучаюсь с превеликим удовольствием, голу-бушка!

– Почему бы нам не исполнить на два голоса нашу мелодичную вон для того чудесного цветка, что отдыхает на полянке? Его красные.. нет, синие.. ммм.

Каким же должен быть цветок, чтобы сами звезды захотели спеть для него? Джейе было сложно определиться, так как цвета ей нравились, без обмана, абсолютно все. Например, она обожала желтый. За его согревающую мягкость. Отличной идеей был бы желтый вязаный свитер! Такой большой, чтобы можно было почувствовать себя в нем совсем крохой. Как в гнездышке спрятать носик, закрыть глаза и ловить запахи и звуки. Представлять, какими такими путями все-таки занесло космического пришельца, который так громко хлюпает и топает на кухне. А еще было бы замечательнейше уютно пить в этом свитере чай, спустив рукава до самых пальцев, держать горячую кружку, чувствовать как чайное тепло ширится все больше и больше. Сначала оно охватывает сердце, затем становится мягче взгляд, тепло выплескивается в комнату и, наконец, вот уже вся улица стала светлее. Когда чай не оставит себе ни капли аромата и съедены будут все конфетки, тогда придет время выбираться из полудремы желтого пушистого кокона. Почувствуешь себя совсем новенькой бабочкой. Джейя даже повела от удовольствия плечами, так ей понравились разноцветные переливы на ее тоненьких крылышках. Точно! Пусть цветок будет разноцветным. Разве можно выбрать между голубым морским бризом, зеленой лесной свежестью или морозным хрустящим белым? Я могу просидеть под этим деревом целую сотню лет, но так и не смогу выбрать. Да, определенно, если быть цветком, то уж никак не меньше, чем всех цветов вместе взятых.

Когда радугу смывает мелкий дождик, она стекает капельками под землю и течет уже там сияющей рекой. Ее воды питают траву, цветы и деревья. И не удивляйтесь, если вдруг встретите разноцветного шмеля, значит он как раз отведал пыльцу с такого радужного цветка. Наверное, самые красивые бабочки из тех мест, где в ручьях танцуют радуги.

– Ах, какой необыкновенный аромат у этого совершенно, совершенно чудесного цветка, – вздыхала звезда, то расширяясь, то сжимаясь от удовольствия. И в эти моменты на земле, если бы кто-то посмотрел в небо, увидел бы мерцание звезд, которые светились от восхищения.

«Никогда еще не чувствовала, как пахнут цветы в небе!» – подумала Джейя. «Как же мне забраться так высоко? Пузыри! – решение пришло неожиданно быстро. – Просто нужно выдуть достаточно большой, чтобы запрыгнуть туда и долететь до звезд».

В дупле Старого дуба у Джейи был настоящий тайник с самым необходимым. Здесь были черствая хлебная корка, для особенно голодных гостей ее полянки, что не могут потерпеть до ужина. Был рыболовный крючок, вещь не совсем понятная, но, как уверена была Джейя, чрезвычайно необходимая. Еще лежал новенький именной альбом, который мама подарила

для рисунков и записей. Она сама украсила его обложку и вышила имя дочери. Альбом был так красив: чистенький, с идеально ровными гладкими листочками. Джейя даже не решалась нарушить его совершенную белизну. Она часто открывала подарок и представляла насколько прекрасными будут рисунки, которые она в нем нарисует. И каждый раз ей казалось, что в следующий раз придумается что-то еще более интересное, и с мечтательным вздохом она возвращала альбом обратно в дупло. Затем, вдохновленная, бежала домой, раскатывала на полу рулоны старых обоев и с удовольствием разглядывала как из под кисти бегут цветные дорожки, превращаясь в болтливую рыбу или прямую змею. Истории у каждого персонажа были, уж поверьте, весьма и весьма необычными. Родители поочередно внимательно слушали их от Джейи перед сном. Когда рисунков становилось очень много, мама складывала их в огромную папку, припасенную до тех самых пор, когда девочка вырастет и захочет написать свою книгу удивительных историй.

Самой же важной вещью в дупле, были, конечно же, мыльные пузыри. Это было волшебной палочкой Джейи. Когда она глядела сквозь пузыри, плывущие на ветру, можно было увидеть целые города, переливающиеся в лучах солнца. Однажды, в пузыре очень чудной пыж строил Джейе рожицы, а потом, взлетев выше дерева, лопнул от смеха. Эти маленькие мордочки часто смотрели через стенки мыльных сфер, чтобы позабавить девочку. Они трясли лохматыми ушами, свистели пупком или нелепо топали, сотрясаясь всем телом, до тех пор, пока девочка не начинала хвататься за живот от веселья.

– Рий, пожелай мне удачи! – крикнула Джейя своему ангелу, который как всегда был рядом. Его присутствие было столь привычным, что девочка иногда даже переставала это замечать. Свет фонаря не бросается в глаза среди бела дня. Также и мягкие контуры Рия, начинали особенно светиться ближе к вечеру, ненавязчиво напоминая Джейе о его предназначении. О том, что здесь он для того, чтобы осветить ей путь.

Конечно, были и другие ангелы, которые приходили к Джейе, стоило ей только позвать. Когда-то их становилось больше, когда-то меньше. Чем холоднее рядом были люди, тем больше становилось ангелов вокруг девочки. Они, будто светлячки, помогали ей дожидаться восхода солнца. Ведь самый темный час бывает перед рассветом и никогда не оставят эти светлые стражи своих маленьких друзей один на один с неуютными сумерками. Иногда послушать ее рассказы перед сном приходило в гости так много ангелов, что даже с закрытыми глазами казалось, будто уже наступил ясный день.

– Я с тобой. Как всегда, – Рий, показывая готовность, повис над деревом словно светящийся воздушный шарик.

– Здорово! – Джейя всегда завидовала тому, как ангелу удавалось перемещаться где и когда угодно. Он даже мог быть в нескольких местах одновременно. Как он выполняет этот фокус, оставалось для нее загадкой. Она представляла, что Рий стоит в комнате со множеством зеркал и отражается в них бесчисленное количество раз. Каждый такой зеркальный близнец занимается чем-то своим, делая одно общее дело. Вот один договаривается с ангелом соседской девочки где и когда встретятся их подопечные и подружатся. Другой же настойчиво указывает дворнику на скользкое пятно на дороге, по которой Джейя любит кататься на самокате. Совсем ни к чему ей поскользнуться и упасть. Третье отражение Рия помогает соседям закончить ремонт засветло, чтобы вечером ничто не мешало девочке сладко заснуть. Ангел в любой момент мог взглянуть в зеркала и увидеть, чем же занимается каждый из его помощников. «Как же, должно быть много всего приходится делать моему другу, – думала Джейя, – раз меня почти ничего не беспокоит». Сложно, конечно, увидеть чью-то работу там, где, как кажется, все идет само собой ровно да гладко. Она не знала что будет через день или даже час. Между тем, незаметные помощники уже сейчас убирали камни с ее пути. Иногда Джейе не терпелось и она выспрашивала у ангела, что же будет дальше. Ответ всегда был один: «То, о чем ты подумаешь и во что поверишь. Не я пишу эту историю». – и он весело подмигивал ей. После этого

Джейя, по своему обыкновению, уже фантазировала себя в театре и сотни актеров готовились обыграть ее пьесу. Но сейчас было дело поважнее: ее ждал звездный аромат радужного цветка. После всех этих отступлений даже странно, что она вспомнила об этом. Вот и мыльные пузыри давно зажаты в кулачке и терпеливо ждут возможности взлететь, словно джин из бутылки.

Джейя глубоко вздохнула, спиной прижалась плотнее к теплему старому дереву и протяжно выдохнула на палочку с пузырями. Воздух вокруг вспенился десятками сияющих сфер. Девочка закрыла глаза и представила, как прыгает в самый крупный пузырь. Тут же она почувствовала гладкие стенки шара и увидела, как высокий дуб, удаляясь, переливался разными цветами, как затейливый восточный кувшин. Вот уже крыша ее дома, что за холмом, превратилась в квадратик с ноготок. Пузырь немного замедлился, пробираясь сквозь облака. Пушистая белая пенка окружила Джейю. Словно в стакане с теплым молоком она неторопливо плыла, отдыхая от головокружительного взлета. Радужную сферу встряхнуло, она вышла из облачного слоя и ускорила в темнеющую глубину, украшенную звездным горошком.

Казалось, это не мыльный пузырь сияет, а Джейя светится – так велико было ее удовольствие.

– Теперь я понимаю, почему звезды такие счастливые и от чего они так ярко сияют!

В космосе каждый звук и аромат не только не теряли своей силы, но становились в разы полнее и громче. Наверное, здесь просто не было людей, чтобы исказить или заглушить своими дурными мыслями чистые волны звука и света. Мелодия, едва различимая на земле, из проигрывателя на детской площадке, здесь начинала звучать со всех сторон.

– Ах!

– Ох! – слышалось то тут, то там. Это звезды неустанно восхищались происходящим вокруг. От этого они излучались столь ярко, что их свет был виден бесконечно далеко.

Джейя слышала их очень отчетливо, лучше, чем тогда, на Земле. Она словно вертела переключатель радиоприемника, что был в папиной машине. Только то, что слушал он, сильно отличалось от того, на что любила настраиваться она. От радионовостей отец начинал хмуриться и иногда даже забывал поцеловать Джейю, перед тем как отправить в класс. Что уж совсем никуда не годилось. Зачем же тогда нужны такие радиоволны? Ей нравилось, когда случайная, казалось бы, фраза диктора или строчка из песни точным ответом прилетала на тот вопрос, что крутился у отца в голове. Странно, но наблюдениям Джейи получалось, что ни папа, ни мама, ни другие взрослые и даже некоторые дети не замечали, что совпадений не существует. И за каждой подобной случайностью стоит чей-то помощник, который старается улучшить настроение или о чем-то напомнить. Как любил повторять Рий «Случайности не случайны». И при этом он так многозначительно заглядывал в лицо, что девочка смея ради начинала наддувать щеки, морщить носик и строить смешные рожицы.

Тем временем, мимо Джейи проплывал разноцветный шелковый шлейф аромата ее радужного цветка. Запах был, действительно, прекрасен. Захотелось отмотать кусочек, спрятать в кармашек и каждый раз перед сном вдыхать его снова и снова. Девочка была уверена, именно так и пахнут мечты. Мама всегда говорила, что самое лучшее, закрывая перед сном глаза, – это открывать для себя мечту.

Наверное, если бы сейчас мама, стоя на кухне, подняла глаза, то увидела бы в небе маленькую мерцающую звездочку, которая была ничем иным как ее дочерью.

Еле различимый звоночек коснулся ушей Джейи. Звук становился все настойчивее. Она распахнула глаза:

– Конечно! Мама-кухня-ужин. Ну и залеталась же я.

Джейя, сидя под деревом, открыла глаза и отвела руку Рия, что продолжал трясти крохотным золотым звоночком над самым ее ухом. Ангел всегда так делал, чтобы напомнить девочке о чем-то важном, например, как сейчас, о том, что ее уже ждут дома. Джейя знала от других ребят, что многие ангелы пользуются такими колокольчиками, так как их перезвон часто помо-

гал детям вовремя проснуться или не опоздать на школьный автобус. Перед тем, как пуститься вниз, с холма, девочка еще раз подняла глаза к небу, мечтательно вздохнула, вспоминая все то, что ей посчастливилось пережить всего несколько минут назад. Подняла руки и взмахнув ими, словно бабочка крыльями, с веселыми криками побежала навстречу дому.

Сидя во время ужина за столом, Джейя вспоминала, как мама когда-то читала ей книжку о Боге. Девочка узнала, что это было нечто такое, из чего получилось все, что есть. И, значит, этот Творец был и внутри, и снаружи, и здесь, и там. То, что видно, – он, и то, что не видно – тоже он. То есть, совсем не было ничего, что бы им не было. «А ведь там, возле Старого дуба, – размышляла Джейя, – сегодня я тоже была и вверху, и внизу. И могла быть и в себе, и везде сразу. И меня чаще всего видно, но иногда совсем как будто бы и нет. Я даже сама сотворила цветок из радуги! Интересно, если только некоторые мои части ощущают этот цветок, а другие нет, станет ли он от этого не настоящим?». Даже ложка остановилась на полпути, замерев над тарелкой, так глубоки были размышления девочки.

– Очень похоже, что я – тоже Бог – поняла Джейя. – Только, видимо, еще маленький и тренируюсь.

Так не бывает

– Не понимаю, как же я это увижу, если этого здесь нет?

– Посмотри на это за закрытыми глазами. Что тут сложного?

Двое ребяташек сидели на скамейке во дворе и болтали ногами.

– Ну так как я это увижу, если у меня глаза за-кры-ты? – и Паша стал махать руками перед опущенными веками.

– Хорошо. – Джейя не сдавалась. – Представь, что ты ешь мороженное.

– Но я же его не ем! Ох, ну ладно, – друг послушно закрыл глаза.

– Ты любишь больше белое или розовое?

– Понятное дело, белое. Что я – девчонка? – Пашка даже фыркнул от возмущения. – Но только сверху пусть будет полито шоколадом. И в вафельном рожке.

– Готово. Теперь попробуй, какого оно у тебя вкуса: ванильное или банановое? Аж слюнки потекли! – Джейя облизнулась от удовольствия.

Странно, – от удивления мальчик даже открыл глаза, – кажется, что у меня замерзла рука, как будто я действительно держал мороженное. – Он растеряно рассматривал свою ладошку. В ней ничего не было. – Значит это было не по-настоящему.

– Опять мыло-мочало. Ты чувствовал, какое оно холодное, и сладкое, видел белую горку в вафельке. Там, за закрытыми глазами, мороженное и ты были ведь совсем как настоящие, ведь так? Что-то в тебе говорит, что этого не было, а что-то доказывает, что было. Почему ты веришь одному и не веришь другому?

– Допустим. Буду верить всем ощущениям сразу. – Паша решительно хлопнул рукой по колену. – Только я не понимаю, какой мне толк есть мороженное понарошку.

Джейя хитро прищурила глаза:

– А после того, как ты почувствовал его аромат, осталось ли твое настроение прежним?

– Конечно, нет. Мне до жути стало приятно, что сейчас я слопаю кусочек.

– Вот-вот, когда ты ел мороженное там, здесь я видела твою улыбку! – радостно вскрикнула девочка, как будто открыв долгожданную коробку с леденцами. Она сама довольно заулыбалась Паше как бы доказывая ему: «Да-да, вот такая самая настоящая улыбка и расплывалась на твоём загорелом курносом лице».

Мальчик затих. Было видно, как мысли утрясаются у него в голове и ложатся ровным словом. Понимание появилось в глазах:

– Значит, оно есть, но как бы с другой стороны?

– Ну да. И то, что ты представляешь на той стороне, точно также проявляется на этой.

– Кажется, понял. Значит, я постараюсь не вспоминать, как болел этой зимой. Лучше я подумаю о том, как в этот раз мы выиграем на футбольном чемпионате во дворе.

– Но помни, если на это смотреть только со стороны воображения, сложно будет забить гол. С этой стороны тоже хорошо бы постараться и по-настоящему побегать как следует по полю.

– Ну тогда мне пора, пойду погоняю мяч, – Пашка, как всегда неудержимый и молниеносный, неся по улице, бросая остаток фразы уже на бегу.

Джейя осталась сидеть на лавочке, подставляя лицо теплым лучам полуденного солнца и с удовольствием вспоминая пашкино мороженное. Мнямка! Как она доходчиво все ему объяснила! Теперь чувствовала себя очень мудрой, как будто ей было лет сто. Конечно, можно только догадываться, как чувствует себя столетняя бабуля. Хотя... Почему бы и нет?! Наверное, это будет посложнее, нежели с мороженым. Джейя, захваченная любопытством, закрыла глаза. И тут же перед ее внутренним взором всплыла сторбленная фигурка. Старушка, в голубом платье, с шалью на плечах, опиралась на палку и не торопясь шла по парковой аллее. Она

встречала взглядом загорелых прохожих и чему-то тихо улыбалась. Шапка седых волос и бледный цвет кожи делали ее больше похожей на жителя вечно заснеженных лесов, чем на уроженку южных краев в самый разгар августа.

Джейя даже забыла болтать ногами от столь осязаемого воспоминания. Конечно, воспоминания! А что же это еще может быть таким настолько настоящим? Ну и пусть сейчас этого как бы еще не было. Значит эти картинки просто из будущего, или и не мои вовсе. Кто-то обронил их, а ветерок подхватил и принес в наши края. Легкий шлейф воспоминания зацепился за огромные ветки дерева и так бы и осталось здесь висеть, если бы девочка его не приютила в своей памяти. Настолько ли уж важно, когда и где, ты или не ты? Главное, что чувствуешь все по-настоящему до самых мелких ресничек. Если смотреть только на то, что есть – и Джейя даже открыла глаза, чтобы пристально разглядеть пчелу, что мирно собирала с цветка пыльцу – как же мало тогда будешь видеть! А Джейе хотелось объять весь мир. Даже когда приходило ночное время, для нее начиналась просто иная жизнь. Мир сна, где можно было еще и летать быстрее ракеты, и все, что только можно было вообразить, сразу же становилось явью. С утра она с нетерпением вскакивала с кровати, чтобы нарисовать и показать родителям то чудо, что ночью гостило у нее в этот раз.

Однажды, во сне она танцевала завораживающий танец с белокрылыми ангелами и проснувшись, показала его маме и папе. Он так вдохновил их, что было решено устроить бал-маскарад. Самый настоящий с костюмами и угощением. Весть разлетелась по всей улице, и вскоре стало понятно, что дома столько гостей не уместить. Места для такой вечеринки, лучше лодочной станции, спрятавшейся на окраине городка, нельзя было и придумать. В назначенный час к берегу стали стекаться удивительные персонажи. Наряды гостей поражали, и Джейя, порой, даже не знала, восхищаться или смеяться. И то и другое было приятно, поэтому она чаще всего смешивала все в удивленные хохотушки. Ученица старшего класса Стеф пришла в наряде червяка и делала вид, что грустит, так как рядом не было того, кого можно было бы погрызть, например, в наряде яблока, морковки или картошки на худой конец. После ее эффектного появления парень из того же класса, отлучившись ненадолго, приполз похожим червяком и присоединился к Стеф. Грустить вдвоем им стало намного интереснее. Владелец книжного магазина пришел, нарядившись спичкой, и заверил, что будет зажигать весь вечер. Его жена, будучи вдохновителем этого дуэта, соответственно, шествовала рядом коробком. Ее картонные стенки были старательно обклеены семейными фотографиями, так что каждому становилось понятно, почему они с мужем такая неразлучная парочка. Звездой этого карнавала стала молодая мамочка с другого конца улицы. Она нарядилась бутылочным деревом. Причем, каждый мог положить в висящие на ней бутылочки из-под молока какой-нибудь сувенир. А другой этот сюрприз мог так же легко получить. Мамочке очень шла эта роль, так как малыш заснул в рюкзаке у нее на груди, и она стояла, не шевелясь, посреди зала, подставляя свои щедрые ветви кружащимся вокруг гостям. На штанишки малыша прицепили ушки и образ дерева становился совсем полным с висящим на нем летучим мышонком.

Когда солнце стало скрываться за горизонт, на пластиковых тарелочках запустили по воде горящие свечи. Это был момент полный чудесных образов. Казалось, звезды искрились совсем рядом, а в небе мерцало их отражение. Старый садовник в костюме золотой рыбки следил за тем, чтобы горящие свечи вели себя на воде благопристойно, и не приближались не затушенными к берегу. Отражаясь своими золотыми чешуйками в свете пламени и плавно раскачиваясь в лодке, старик с блеском исполнял волшебный рыбий образ. Большой переполох случился, когда припозднившейся теплоходик, проплывая, погнал волнами свечи к берегу. Многих гостей пришлось согнать с насиженных скамеек и пустить лодки на воду, чтобы привести иллюминацию в порядок. Теплоход гудел, гости галдели и шелестели нарядами, а соседский мальчишка в наряде синего кота с эффектными тигриными желтыми полосками почему-

то заквакал. Вероятно, он решил, что сейчас на эти его эксперименты с образом все равно никто не обратит внимания.

Столько на том балу было небывальщины! Гости наперебой демонстрировали друг другу волшебные способности в паузах между дегустациями невероятных мопшариков или шипучих фетушков.

Это был веселый бал. Каждый стал тем, чем он быть никак не мог и получал в подарок то, чего уж точно не существует. Так как большинство взрослых не любят проводить время за чем-то, что им кажется бесполезным или неправдоподобным, то было решено, что это был вечер, которого совсем не было. А значит и время, которое так берегут взрослые, тоже не было потрачено. Вот так элегантно взрослые остались собой и при этом побыли немного тем, кем, как им казалось, они не являются. И когда кто-нибудь спрашивал:

– Как вам вечер в гостях у Копинов?

– Какой такой вечер? – встревоженно отвечали участники. Такого вовсе не было. Разве могли бы мы заниматься нечто подобным, подумайте сами? Мы, как обычно, смотрели телевизор. Знаете ли, много нового происходит каждый день и уважающему себя гражданину полезно регулярно этим интересоваться. Нелепые фантазии совершенно неуместны для хорошего вечера.

С каждой фразой сами говорившие все больше входили в свой обычный образ, растревоженный накануне веселыми танцами с феями. Пройдет неделя или месяц, а бывший ловец звезд или нянька-дракон, нечаянно вспомнив о небывалом бале, на секунду замерев с бутербродом в руке, отмахнет эту картинку как случайно залетевшую муху, которая мешает его повседневному обустроенному спокойствию.

Детишки, хорошо помня об уговоре, старались не напоминать взрослым о том вечере и лишь изредка хитро перемигивались со старым садовником. С ним можно было не притворяться и не строить из себя то, чем ты быть в эту минуту никак не желаешь. Наверное, тому, как ладить с детьми, его научили цветы. Старик был рад любому растению, что решало самовольно поселиться на клумбе. Значит так тому и быть. Так же он относился и к ребятам. Он принимал все самые нелепые выдумки и зачастую добавлял немало перцу в экзотическое блюдо их фантазии.

Как-то раз детишки бежали на футбольное поле мимо дома садовника и увидели, как он косит траву на своей лужайке. Тут же, как по команде, они остановились возле калитки. И вовсе не это удивительно, а то, что в руках у Александра Анатольевича ничего не было. Несмотря на то, что у садовника было такое серьезное и абсолютно взрослое имя, он ходил перед домом, нелепо размахивая пустыми руками. Вид у него был совершенно нормальный и даже довольный. Он уверенно поднял невидимое ведро с травой и, мурлыкая себя под нос задорную песенку, понес его на задний двор. Дети, не сговариваясь, один за другим просочились через щель в заборе и последовали за старичком. Насколько же велико было их удивление, когда они застали садовника мирно сидящим на ступенях и поглаживающим дремавшего кота. «Что тут необычного? – скажете вы. – Подумаешь, кот, ступени и Александр Анатольевич!» Но в том-то и дело, что по-настоящему они видели только садовника. Все остальное же прорисовывалось по его позе и движениям и на самом деле видно не было.

– Ребята! Вы забежали отведать моего холодного лимонада?

Еще одним несомненным преимуществом, ставящим садовника на ступеньку ниже большинства взрослых и, таким образом, ближе к детям, было то, что он был готов угощать детей фруктами и лимонадом в любое время. Даже если бы ты среди ночи постучался к нему в дверь, он, как ни в чем не бывало, предложил бы тебе угощение. Никаких тебе наставлений, о том, что надо есть только в нужный час и обязательно за столом и непременно вместе со всеми. Так уж получалось, что дети занимаются другими делами, нежели взрослые, да и совсем по-другому. Они не рассчитывают силы от обеда до ужина, а бегают и прыгают до изнеможения

когда и где им захочется. А бывало, что наоборот, внутри как будто выключался маленький моторчик и малышу нужно было побыть в спокойном месте и ничего не делать. Поскольку дети по факту мало жили в придуманном взрослыми мире, они еще не умели убедить свои новенькие своевольные тела желать и делать то, что было удобнее для других. Поэтому ребята с разных концов городка часто забегали к садовнику то подкрепиться, то передохнуть.

Взрослые за глаза называли Александра Анатольевича сорняком потому, что тот делал все по своему желанию. Он даже появлялся на площади во время праздника в той одежде, которая была ему удобна и сильно выделялся этим среди остальных. Это прозвище притянуло еще больше уважения детей к подвижной и самобытной фигуре садовника. В его доме центральное место в гостиной не было занято телевизором, в руках они не видели ни разу телефон и подозревали, что часов у него тоже не было. Старик ел, спал и поливал цветы когда хотел, вне зависимости от того, что в это время предпочитали делать другие. Ребята ценили в нем подобную смелость. Попытки же поступать так с их стороны расценивались взрослыми как бунтарство, и пресекались на корню.

Как видите, дети давно приняли незаурядность садовника. Но то, что они наблюдали сейчас, выходило за рамки даже его поведения. От лимонада они отказались, так как не хотели ставить себя в неловкое положение. Ведь неизвестно, что делать, если старик принесет им стаканы в пустых руках.

– Зачем пожаловали? – Александр Анатольевич как ни в чем не бывало стал сгребать сухую траву и листья невидимыми граблями.

– Мы просто собирались погонять мяч и... – как объяснить их раннее появление у дома садовника, не приходило в голову ни одному из ребят.

– Здорово, что вы решили мне подсобить. Один бы я здесь до утра не справился. – Александр Анатольевич достал из сарая инструмент для каждого. Он подробно объяснил, где и что нужно делать и как при этом не пораниться лопатой или молотком. Только проблема была в том, что ребята упорно не видели ни одного инструмента. Обидеть садовника никто из них не хотел, поэтому каждый понарошку занялся порученной ему работой: кто-то вскапывал новую грядку, другой обрезал кусты или сметал паутину на веранде.

Вскоре их необычное поведение привлекло внимание других ребят с улицы. То один, то другой подходили они к забору и с любопытством наблюдали за происходящим возле дома садовника. Тем, кто проходил за калитку, как ни в чем не бывало, старик вручал инструмент и вовлекал в общее дело. Первое недоумение сменялось растерянностью, затем дети с интересом включались в эту игру. Все чаще тут и там слышались веселые перекрикивания малолетних помощников:

– Лана, подай, пожалуйста, вон тот гвоздь, а то я не могу дотянуться. – И девочка охотно бежала и приносила в пустых руках несуществующий гвоздь, чтобы забить его призрачным молотком.

Взрослые, останавливаясь, в недоумении наблюдали за снующими туда-сюда детьми. Они с удивлением отмечали, как те, не умеющие ни пилить ни строгать, с огромным желанием делали и то и другое и получали при этом искреннее удовольствие от веселой суеты, царившей вокруг.

– Посторонитесь-ка! – подвинула зевак тетя Маруся, одетая в рабочий комбинезон. Она деловито подошла к садовнику, держа в руках принесенную с собою швабру и ведро. Александр Анатольевич показал ей большую веранду, уже давно нуждающуюся в уборке, на которую у него всё не хватало сил. Взрослые, стали расходиться, а затем возвращались к дому садовника кто с чем. И вскоре послышался настоящий стук молотков и скрежет пилы. Дети были в восторге от начавшейся вокруг кипучей работы. Они сновали туда-сюда, стараясь помочь. Казалось, весь небольшой городок стекается на лужайку Александра Анатольевича. Каждому находилось дело, ведь уже столько лет старый дом просил заботы, но не мог получить ее от став-

шего уже немощным садовника. Дом, казавшийся рядом со своим хозяином таким большим, совсем затерялся среди людей, снующих вокруг него словно муравьи.

Когда солнце уже клонилось к горизонту и дети помогали сметать остатки строительного мусора, Александр Анатольевич разносил чай и бутерброды. Рабочий говор стихал, затухая, как и день, тающий в сумерках. Люди собирались на террасе, усаживались на лужайке возле дома, отдыхая после проделанной работы. Здесь и сейчас, когда теплые отблески заходящего солнца делали лица мягче, а чай теплыми волнами согревал сердце, рождалось ощущение единой семьи. Легкий смех, задумчивый взгляд, уютно сжимающие чашку пальцы гармонично сплетались, крепко объединяя столь разных людей под одной крышей. Аромат человеческого тепла был настолько густым, что можно было собрать его в стеклянные баночки и, словно фонарики, ставить на прикроватный столик, чтобы согреться улыбкой воспоминаний перед сном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.